

Глава 50. Безумие.

«Молодой господин, я иду!» Мэн Бай подбежал и с робким видом встал рядом с Юньсяо.

Юньсяо усмехнулся: «8527, усердно работай в семье Ли. Этот парень-твой предшественник».

Мэн Бай послушно крикнул Ли И «старший!»

Ли И был так взбешен гневом, что чуть не упал, но Фан Чжэнь вовремя подхватил его. Все присутствующие смотрели на них с улыбкой, каждый со своим собственным расчетом. Семья Ли наконец - то начала впадать в хаос.

Юньсяо сказал: «маленькая восьмерка, капни несколько капель крови на эту таблетку».

Широко раскрыв глаза, Мэн Бай притворился испуганным и сказал: «Зачем тебе моя кровь? Разве ты не можешь использовать свою собственную?»

Юньсяо сердито шлепнул его по голове и отругал: «ты слуга, и ты должен вести себя как слуга! Ты должен делать всё, что ваш мастер просит вас сделать, и не задавать никаких вопросов! Учись у своего предшественника!»

Огорченный, Мэн Бай взял маленький мясницкий нож с соседнего стола и порезал немного кожи на своем пальце с печальным лицом, выжимая каплю крови, такую же маленькую, как зеленая фасоль, прежде чем капнуть её на таблетку. «Этого достаточно? Там и так уже много крови».

Юньсяо отшвырнула его ногой. «Вали отсюда! Ты совсем не похож на слугу!» Он холодно взглянул на таблетку и неторопливо сказал: «эта таблетка будет смертельно ядовита, когда войдет в контакт с кровью. Хотя есть только небольшая капля, её достаточно, чтобы убить воинственного короля».

В то же время он испытал глубокое облегчение. С кровью Мэн Бая на этой таблетке, обвинение Ли И в предложении ядовитой таблетки не могло быть оправдано ни при каких обстоятельствах. Яд в теле Мэн Бая был источником всех ядов, и он был настолько мощным, что даже его предыдущая жизнь, алхимик девятого уровня, не могла растворить его и должна была найти способы вытеснить его из своего тела.

Вскоре несколько придворных охранников привели большого волкодава.

Юньсяо подобрала окровавленную таблетку и уже собиралась скормить её собаке, когда Ли И вдруг закричал: «Стой!»

Он бросил на Юньсяо настороженный взгляд и сказал: «Держись подальше, и пусть эти охранники кормят собаку!»

Юньсяо сделал безразличный жест и положил таблетку на стол. Только тогда Ли И приказал охраннику идти вперед и скормить пилюлю волкодаву.

После приема таблетки у собаки, казалось, не было большой реакции и всё ещё громко лаял, как будто он хотел больше. Охранник, который дрессировал собаку, склонил голову и некоторое время слушал, а затем доложил толпе: «Ваше Величество, он сказал, что это было восхитительно, и он хочет еще».

Выражение лица Цинь Чжэня изменилось, когда он посмотрел на Юньсяо. Тем временем Жусюэ побледнела и откинулась на спинку стула со всей силой, покидавшей её тело. Она плакала про себя, когда говорила себе, что она должна спасти жизнь Юньсяо позже, независимо от того, какой ценой это будет сделано, даже если ей придется согласиться выйти замуж за Ли И.

«Ха-ха!»

Ли И расхохотался, указывая на Юньсяо и говоря: «маленький ублюдок, как ты смеешь обманывать короля! Я посмотрю, как ты умрешь сегодня! Ха! Ха-ха!»

Он от души расхохотался, и депрессия, которая была подавлена в его сердце, казалось, в этот момент отпустила его. Но после недолгого смеха ему вдруг стало немного холодно. Температура в банкетном зале, казалось, резко упала, и следы холодного воздуха просачивались в его кожу.

Затем он обнаружил, что Юньсяо смотрит на него холодно и с улыбкой, как будто он смотрит на клоуна и мертвеца.

Ли И снова вспыхнул. «Как смеет этот умирающий кусок дерьма смотреть на меня так! Я должен вырвать его глаза позже!» подумал он про себя. Но, он вдруг почувствовал, что что-то не так, потому что он заметил, что все вокруг смотрели на него точно так же, как Юньсяо.

На него нахлынуло ощущение смерти, и сердце его тут же упало. Он оглянулся и увидел, что волкодав, который только что лаял, стал черным, зеленым, желтым, красным и многими другими цветами. Короче говоря, он превратился в цветастую мертвую собаку, совершенно мертвую!

«А!» Ли И испустил крик ужаса, в то время как его ноги обмякли, заставляя его упасть на землю. Указав на собаку, он сказал дрожащим голосом: «..Где вы взяли эту красочную мертвую собаку?»

Яростная убийственная аура вырвалась из тела Цинь Чжэна, когда он сказал: «А ты как думаешь?»

Ли И завопил в отчаянии, «как? Как такое возможно?» Он указал на Юньсяо и прорычал: «это ты, должно быть, это ты! Ты спрятал здоровую собаку! Покажи здоровую собаку и заберите эту мертвую!»

Все в банкетном зале молчали, с удивлением наблюдая, как Ли И катается по земле, словно клоун. У членов семьи Ли, напротив, загорелись глаза, а лица наполнились волнением и радостью. Предлагая ядовитую пилюлю, смерть Ли И была неизбежна. Они не думали, что проблема, которая мучила их семью в течение такого долгого времени, была решена так легко! Все члены семьи смотрели на Юньсяо с благоговейным трепетом.

«Ваше Величество! Ваше Величество! Ли Юньсяо должно быть спрятал здоровую собаку! Вы должны наказать его и казнить всю его семью!» Ли И, похоже, был не в своем уме. Ему было нелегко попасть туда, где он был сейчас, но теперь всё это разваливалось, заставляя его немного сойти с ума и начать говорить глупости.

Цинь Чжэн тоже кипел от злости. Он потратил огромные усилия, воспитывая марионетку, чтобы сдерживать семью Ли, но теперь эта марионетка сделала такую серьезную ошибку! Если бы он не убил последнего, как бы он объяснил это Сяо Цинвану? Однако, если он убьет его, как он будет сдерживать семью Ли?

В припадке ярости он проревел: «кто-нибудь, уведите Ли И и этого Фан Чжэня и посадите их в тюрьму!»

«Ли И и Фан Чжэня вытащили на всеобщее обозрение. Оба они кричали, что невиновны, но никто не обращал на них внимания. Так или иначе, отношение Цинь Чжэна вызывало у всех подозрения.

Неважно, кто, даже принцы и наследники аристократов, будет приговорен к смертной казни за попытку убить главнокомандующего стражей государства, не говоря уже о Ли И, простом слуге, который получил власть в течение короткого времени! После совершения такого преступления его следовало бы казнить прямо на месте, а не сажать в тюрьму. Похоже, у короля были другие мысли на этот счет.

Глаза Сяо Цинвана вспыхнули с намеком на несчастный гнев, когда он встал и сказал: «Ваше Величество, моя старая рана снова отступила. А теперь я ухожу». Не дожидаясь одобрения Цинь Чжэна, он сразу же вышел.

Цинь Чжэн знал, что Сяо Цинван был недоволен его обращением и поспешно сказал: «командир Сяо, вы усердно работали и являетесь опорой государства. Вы должны хорошо заботиться о себе. Я немедленно пришлю вам в дом сто питательных пилюль».

«Эн» ответил Сяо Цинван, даже не оглянувшись. Не более пяти человек в Тяньшуге осмеливались вести себя подобным образом перед королём.

«Подождите минутку, командир Сяо!» Юньсяо вдруг вскрикнула, «можно мне взглянуть на твои внутренние повреждения?»

Сяо Цинван остановился, и Цинь Чжэн также радостно сказал: «Да, Юньсяо знает, как стимулировать акупунктурные точки золотыми иглами! Он вылечил меридианы Жусюэ, и, возможно, может вылечить ваши внутренние травмы!»

Жусюэ была заметно взволнована. Она посмотрела на Цинь Чжэна в этот момент и обнаружила, что доброго и дружелюбного отца, который до безумия любил её, больше не было, оставив только короля этого государства. Её глаза были полны печали и отвращения.

«В таком случае, Юньсяо, ты можешь попробовать». Сяо Цинван согласился. У него тоже не было никакой надежды, и он просто делал последнюю попытку.

Юньсяо шагнул вперед и осторожно положил свои пальцы на запястье Сяо Цинвана, делая вид, что начинает диагностику. В то же время он тайно превратил свое духовное чувство в прекрасный поток, заставляя его плыть вдоль главного меридиана Сяо Цинвана и исследовать весь путь.

Во всем банкетном зале воцарилась необычная тишина, так как никто не осмеливался их потревожить. Примерно через пятнадцать минут Юньсяо отдернул руку и тихо вздохнул.

Сяо Цинван нахмурился и спросил: «как это, малыш?»

Брови Юньсяо дернулись, когда он холодно повторил: «Малыш?»

Сяо Цинван равнодушно сказал: «Почему нет? Даже Ли Чунъянь – ребенок сравнении со мной, так как же я должен называть вас, если не малыш?»

Какое-то мгновение Юньсяо молчал, а затем слегка кивнул, прежде чем сказать: «вы чувствуете, как муравьи кусают вашу плечевую кость, локтевую кость и лучевую кость три раза в день, но вы не можете избавиться от этого чувства, независимо от того, как вы царапаете?»

Глаза Сяо Цинвана загорелись, когда он поспешно сказал: «именно!»

«Вы чувствуете, что лед покрывает ваши акупунктурные точки Фэнгмен и Шендао в полдень и полночь каждый день, давая вам озноб во всём?»

«Да!»

«Год назад, ваше море Ци часто показывало признаки потери базы культивирования на рассвете и ранним утром? И теперь знаки тоже появляются после полуночи и позднего утра?»

«Да!»

«Когда вы циркулируете свою Ци, чувствуете ли вы онемение в Меридиане Перикарда и меридиане Санджао, как будто через них проходят электрические токи?»

«Да!»

«Ну, тогда я понимаю твоё состояние».

«Малыш, ты действительно хорош! Ты упомянул каждую из моих болей! Тогда вы также должны знать решение?» Взмолнованно сказал Сяо Цинван, когда его глаза ярко заблестели. «Подожди, малыш! Эй, куда ты идешь?»

Юньсяо вышел прямо из главного банкетного зала, затем откинулся на спинку стула и начал покусывать баранью ногу. «Я хочу есть» пробормотал он. «Как такой ребенок, как я, может иметь хорошее решение? Я спрашивал только случайно, и я не ожидал, что у вас действительно есть эти симптомы. Не принимай это близко к сердцу, просто притворись, что я не спрашивал».

Все чуть не упали в обморок, пока Жусюэ прикрывала рот рукой и хихикала. Она наконец-то показала немного счастья.

Сяо Цинван тоже почувствовал головокружение. Никто никогда не осмеливался выказать перед ним такое отношение. «Ребенок... Эй, я называю твоего дедушку старым ребенком, а твоего отца – малышом. Если я не буду звать тебя малыш, тогда как же мне тебя называть? Маленький малыш?»

Юньсяо сделал глоток вина и серьезно сказал: «Вы можете называть меня молодой мастер Юнь».

Кха!

Хан Бай, сидевший рядом с ним, откашлялся и сделал глоток вина, хотя глаза его были полны страха.

Молодой мастер Юн...

Следы холодного пота проступали у всех на лбу. Может быть, этот мальчик сошел с ума? Как он смеет позволять Сяо Цинвану называть его молодым мастером! Неужели он устал от жизни?

Лицо Сяо Цинвана потемнело, когда он холодно сказал: «Ты знаешь, с кем говоришь, малыш? Никто никогда не осмеливался называть себя молодым мастером в моем присутствии».

Пам!

Юньсяо тяжело поставил свою бронзовую бутылку вина на стол и равнодушно сказал: «Как бы то ни было, никто тебя не принуждает. Если вы чувствуете, что это слишком хлопотно, чтобы называть меня так, на столе есть много баранины. Вы можете использовать её, чтобы заткнуть рот».

Все присутствующие были шокированы. Никто никогда не осмеливался так оскорблять Сяо Цинвана, даже сам король. Цинь Чжэн тоже вытер холодный пот со лба.

Сяо Цинван был поражен на мгновение, а затем впал в ярость. Он внезапно отпустил свою ауру, когда зашагал к Юньсяо; с каждым шагом голубоватый кирпич на земле разбивался на куски.

«Молодой мастер Юн! Быстро признай свою ошибку командиру Сяо! Разве ты не хочешь жить?» Хан Бай сделал Юньсяо несколько быстрых толчков.

В этот момент, Сяо Цинван уже подошел к нему, пристально глядя на него взглядом, который был столь же острым, как нож, как будто видел через сердце другого. Все люди вокруг них чувствовали властную ауру и не могли к ней приспособиться. Поэтому они быстро покинули свои места один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/891468>